

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

**Читайте романы
Натальи СОЛНЦЕВОЙ
в серии «Артефакт & Детектив»:**

Испанские шахматы
Монета желаний
Амулет викинга

Сериал «Ева и Всеслав. Необычные расследования»

Венера Челлини
Этрусское зеркало
Сокровище Китеж-града
Третье рождение Феникса
Яд древней богини
Шарада Шекспира
Московский лабиринт Минотавра
Печать фараона
Черная жемчужина императора

Сериал «Астра Ельцова. Эрос и преступления»

Магия венецианского стекла
Загадка последнего Сфинкса
Кинжал Зигфрида
Золотой идол Огнебога
Часы королевского астролога
Ларец Лунной Девы
Золото скифов
Звезда Вавилона
Мантия с золотыми пчелами
Красный лев друидов

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Наталья СОЛНЦЕВА

**Московский
лабиринт
Минотавра**

**ЭКСМО
МОСКВА
2013**

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
С 60

Оформление серии *Даниила Малкина*

Солнцева Н. А.
С 60 **Московский лабиринт Минотавра : роман /**
Наталья Солнцева. — М. : Эксмо, 2013. —
384 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-699-63260-2

К сыщику Всеславу Смирнову обратился старый друг Эдуард и попросил найти свою пропавшую жену Нану. Всеслав только начал поиски, когда выяснилось — убит двоюродный брат Эдуарда Олег. Он был диггером и утверждал, что под Москвой расположен таинственный лабиринт. План подземелья показал ему известный московский бизнесмен Корнеев...

Отдыхая на Крите, Феодора придумала, как познакомиться с молодым красавцем, сыном богача Корнеева. Она оделась минойской принцессой Ариадной, встретила его в лабиринте Минотавра и протянула клубок. План удался: Владимир сделал Феодоре предложение. Но радовалась она недолго — молодой муж вел себя очень странно. И все время грезил московским лабиринтом...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Солнцева Н. А., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-63260-2

Мстит лабиринт! Святые тайны
не выдает пришельцам он.

В. Брюсов

Глава 1

Голова раздавалась в темноте. Пахло сыростью и каменной крошкой.

- Это должна быть достойная жертва.
- Да.
- Место мне нравится... здесь все галереи поворачивают влево, легко заблудиться.
- Так и задумано. Центральное помещение имеет два одинаковых проема, это сбивает с толку, заставляя ходить по кругу. Виток, еще виток, и по телу пробегает озноб, а волосы поднимаются от ужаса. Остаться навсегда в полном мраке... Брр-р-ррр! Во тьме даже время умирает и живет только страх.
- А мне кажется, я все вижу... стены, потолок, куда поворачивать... у меня появилось кошачье зрение.
- Зато *они* слепы, шагу не ступят без свечи и фонарей.
- Поэтому я хочу, чтобы горели факелы, настоящие, как тогда.
- Приготовим. Сначала умрет *она*, потом *он*. За-

помни! Без ее помощи *он* ничего не смог бы сделать! *Она* должна платить...

Глухое эхо носилось под низкими сводами. Где-то капала, просачиваясь, вода.

— А флейты, арфы, барабаны? Сердце замирает от их леденящего душу ритма, от их мистических переливов.

— Все будет. Я устрою.

— У нас получится?

— Разве есть выбор? Я не могу больше ждать... *оно* пожирает. Особенно ночью, когда все спят и наступает тишина, раздаются эти ужасные звуки. А мысли? С ними что делать? А сны? Лучше вообще не закрывать глаза.

— Начало есть точка исхода. Только оттуда можно повернуть все вспять. *Он и она* умрут.

— Осталось совсем немного, но каждый миг — словно открытая рана.

— Они увидят танец смерти!

— Что делать с отступником? Он может выдать.

— Не успеет. Позаботься об этом.

Воцарилось молчание, нарушаемое тихими шорохами, словно возятся по углам мыши.

— У тебя с *ним* все получилось, — прозвучал во мраке один из голосов. — *Он* в наших руках. Главное, чтобы *он* поверил.

— Поверит!

— Неужели скоро все кончится?

— Лезвия остры, как бритва, или еще острее. Моя рука не дрогнет. *Они* даже не испугаются, а жаль.

— Зло нельзя было выпускать из темницы. Запертое, оно кормилось малыми жертвами, а теперь каждый может стать его пищей!

— Нам просто не повезло.

— Это судьба! Она избрала нас, чтобы исправить роковую ошибку.

— Думаешь?

— Хочу так думать, иначе все становится бессмыс-

ленным. Стечение обстоятельств? Не верю! Мы же сами стремились к этому.

— Когда *они* умрут, мы опять станем свободными.

— Я надеюсь.

Голоса стихли, прошуршали по полу шаги, почти беззвучно раскрылись и закрылись двери. Первозданная тьма, потревоженная, сомкнулась, вступила в свои права. И только едва слышный шелест, словно шепот пересыпающихся песчинок, наполнял эту затаенную черноту...

* * *

Москва. Октябрь

Частный сыщик Всеслав Смирнов отдыхал. Осень подходила для этого ничуть не меньше, чем лето. Деревья пожелтели, небо покрывалось то сизыми тучами, то серой пеленой; изредка пасмурные дни сменялись ясными, холодными и прозрачными, как родниковая вода.

Он предпочитал поэтичную красоту средней полосы России турецкой жаре, экзотическому Тунису и прочим южным курортам. В отличие от Евы, которая любила море, запах кипарисов, горные ландшафты Крыма.

Смирнов не терял надежды жениться на Еве, она же не считала законный брак залогом счастья. Гражданский ее вполне устраивал. Свобода — единственное, что по-настоящему объединяет людей: это глубокое убеждение Евы ничто не могло поколебать.

— Разве мы не любим друг друга? — говорила она. — К любви добавления не требуются.

Ева и Всеслав жили вместе в трехкомнатной квартире, принадлежащей матери Смирнова. Та со своим мужем-археологом переезжала из города в город, из страны в страну и, похоже, не собиралась возвращаться в Москву.

— Я хочу, чтобы у тебя были права на жилье, если со мной что-нибудь случится, — приводил свои доводы Славка. — Ты же знаешь, какая у меня работа.

— С тобой ничего не случится, — возражала Ева, и ее глаза наполнялись слезами.

Очередной разговор на сию щекотливую тему Смирнов и Ева вели на диване у телевизора. Телефонный звонок прервал горячий монолог сыщика.

— Меня нет! — замахал он руками, когда она взяла трубку. — Я уехал.

— Он уехал, — послушно повторила Ева. — В отпуск, на курорт.

— Девушка! — взмолился приятный баритон. — Вопрос жизни и смерти! У него есть мобильник? Дайте номер, заклинаю всеми святыми!

— Не могу. Должен же человек раз в году спокойно отдохнуть.

Баритон не стал спорить. Он просил если не расследования, то хотя бы возможности проконсультроваться.

— Я задам ему пару вопросов, и все. Войдите в мое положение!

Ева вопросительно посмотрела на Славку, тот отрицательно замотал головой.

— К сожалению, вам придется подождать.

Мужчина, разгневанный, бросил трубку. Ева вздохнула.

— Он был в бешенстве, — сказала она.

— Кто?

— Несостоявшийся клиент. Назвался Эдуардом Проскуровым.

— Эдик?! — Смирнов вскочил. — Это мой бывший сослуживец. Знаешь, сколько часов мы с ним просидели бок о бок в засадах в горах, поджидая боевиков? О-о! То были жаркие, тревожные дни... адреналин кипел в крови, а сердце стучало, грозя разорвать грудную клетку. Эдик спас мне жизнь, я у него долгу.

— Ты серьезно?

— Более чем. Извини, подробности я опущу. Война для меня — перевернутая страница биографии. Раз и навсегда!

Ева помолчала.

— Может, перезвонишь ему?

— Эдику? Пожалуй.

Смирнов, сам того не ожидая, разволновался. Он ходил взад и вперед по гостиной, стараясь отогнать непрошенные воспоминания.

— У тебя есть его телефон? — спросила Ева.

— А? Да, конечно. Он теперь важная персона, владец сети охотничьих магазинов. Когда-то нелегально приторговывал оружием, едва не сел. Чудом выкрутился. На этом и капитал себе сколотил. Сильная личность, но весьма воинственная. Удивляюсь, почему он отказался от военной карьеры? Хотя... страсть к деньгам пересилила тягу к власти.

Всеслав порывлся в блокноте и набрал номер господин Проскурова. Тот немедленно ответил.

— А секретарша сказала, что ты в отъезде, — замысловато выругавшись, прогрохотал Эдик. От его голоса закладывало уши.

— Во-первых, чего кричишь? — добродушно усмехнулся Славка. — А во-вторых, у меня нет секретарши. Ты разговаривал с моей женой.

— Прости, брат. Богатство ужасно портит людей! Вот и меня испортило. Смирнов, выручай, я от тебя не отстану. У меня... словом, не для телефона эта беседа. Приезжай ко мне в офис. Или нет, лучше я к тебе.

— Давай, — сразу согласился сыщик и назвал адрес. — За полчаса доберешься?

— Вряд ли. Ну, не буду терять времени, лечу!

Ева молча отправилась на кухню запекать мясо. Хорошо, что Славка еще вчера набил холодильник продуктами.

Она умела и любила готовить — иногда. Обмазав кусок свиной вырезки майонезом и специями, нашпиговав его чесноком, Ева поставила мясо в духовку. За-

нялась салатом. Сладкий перец, кукуруза, помидоры, маринованный лук, брынза и маслины разноцветной горкой улеглись в салатнике.

За работой время промелькнуло незаметно, и прозвучавший звонок в дверь не застал Еву врасплох, стол был накрыт, мясо почти готово. Она убежала в спальню переодеваться, а Смирнов встречал гостя. На том лица не было. Вымученная улыбка не могла скрыть его крайней растерянности и горя.

Господин Проскуров принес коньяк, ликер для дамы, большую банку черной икры, конфеты и ананас. Бывший Славкин сослуживец оказался высокого роста, крепким, накачанным, с крупными чертами лица и короткими волосами, тронутыми сединой. Видно было, что он проводил немало часов в спортивном зале, заботился о том, чтобы быть в форме.

Решили сначала выпить, а потом поговорить о деле. Коньяк совершенно не действовал на мужчин, тогда как Ева опьянела. Она с интересом рассматривала Проскурова: руки ухоженные, с обработанными ногтями, одежда модная, часы стоят, наверное, кучу денег — словом, преуспевающий человек. Что привело его к частному детективу?

— У меня, брат, беда случилась, — после очередной рюмки спиртного выдохнул гость. — Не знаю, как и сказать... Я, понимаешь, женился месяц тому назад.

— Поздравляю. Что ж на свадьбу не позвал? — Смягчил напряжение Всеслав. — Забыл про старого товарища?

— Мы с Наной никого не звали. Она родом из Грузии, вот мы там и отметили бракосочетание. Только вдвоем. На романтику потянуло. Ели шашлык из барашка, пили грузинское вино и любовались видом гор. Она рассказывала про царицу Тамару.

— Это которая любовников сбрасывала со скалы? — уточнил сыщик.

— «Прекрасна, как ангел небесный, как демон, коварна и зла!» — процитировала Ева.

Проскуров уныло кивнул:

— Ага. Но это просто легенда.

— Весьма мрачная.

— Да, — согласился гость. — Вообще поездка в Грузию произвела на меня гнетущее впечатление. Трудно объяснить почему. Погода стояла хмурая, черные тучи скрывали вершины гор, каменные башни и храмы наводили тоску. Сначала мы собирались поселиться в тбилисской гостинице, снять люкс, заказать шикарный ресторан, но Нана внезапно передумала. Она пожелала провести эти свадебные дни в небольшом горном селении, на свежем воздухе, обвенчаться в древнем монастыре, так, как делали люди двести-триста лет тому назад. Чтобы запомнилось на всю жизнь.

— Судя по всему, впечатления остались неизгладимые! — с сарказмом воскликнул сыщик.

— Не стоит иронизировать. Все получилось прекрасно, за исключением... настроения. Какая-то странная меланхолия, грусть снизошла на нас вместо радости. Брачная ночь состоялась в старом двухэтажном доме с каменными стенами и деревянными потолками, в очаге горел живой огонь. По крыше до утра стучали ветки огромного крючковатого ореха, не давали уснуть. Пахло углями и виноградными листьями, на губах горчило от поцелуев...

— Это твоя первая женитьба? — спросил Смирнов.

Эдик кивнул.

— Давно мы с тобой не виделись, — вздохнул он. — Ты, кажется, еще курсантом женился на Жанне? Успел развестись, и теперь у тебя новая прелестная супруга. — Гость бросил смущенный взгляд на Еву. — А я долго выбирал, все искал чего-то! Доискался... Я, собственно, пришел просить об услуге: Нана пропала. Исчезла, не сказала ни слова, не позвонила, не оставила записки, растворилась, как мечта, которой не суждено сбыться. Она меня бросила! Через месяц после свадьбы. Я... люблю ее, очень. Будь я проклят, если хоть что-то понимаю в этом дьявольском повороте судьбы!

Я хочу разобраться, что я сделал не так. Что произошло с Наной, милой, скромной, чистой? Как она могла?!

— Ты уверен, что она ушла от тебя по доброй воле?

— Сначала я ударился в панику, обзвонил всех знакомых, больницы, морги, ну, как водится. Потом немного остыл, перебрал ее вещи. Она взяла с собой только сумочку с косметикой и прочими мелочами, остальное лежит дома. Документы, одежда, драгоценности, которые я ей дарил.

— Обручальное кольцо тоже?

Господин Проскуров покачал головой:

— Н-нет... кажется, нет.

— А деньги?

— У Наны есть банковская карточка, она может снимать со своего счета необходимые ей суммы.

— Она взяла ее с собой?

— Думаю, карточку она носит в сумке, как и кошелек.

— Сколько дней твоя жена отсутствует?

— Три. Понимаю, что бить тревогу рано, но я места себе не могу найти! Нана — порядочная девушка, я у нее был первым мужчиной. Тогда, в горном селении, интимная близость между нами произошла впервые, после венчания. Жена любит меня, я не сомневаюсь. Ума не приложу, что могло заставить ее уйти, сбежать?

— Похищение ты отбрасываешь? — спросил сыщик. — Вымогательство и шантаж — не такая уж редкость.

— Меня никто не шантажировал, — возразил Эдик. — Никто не звонил, не предъявлял никаких требований. И потом, я не столь богат, чтобы платить бандитам миллионы.

— А пятьдесят, сто тысяч долларов собрать тебе по силам?

— Таковую сумму — да, без труда. Но это же мелочь!

— Смотря для кого. Ладно, предположим, Нану выкрали не с целью выкупа, а из мести. У тебя есть враги, Эдуард?

— Есть. У кого их нет? Но тогда кто-то уже сообщил бы о похищении Наны как об акте возмездия. Чтобы я помучился.

— Тоже верно, — согласился Смирнов. Замолчал, размышляя.

— Как вы познакомились со своей женой? — воспользовалась паузой Ева. — Это было сватовство, как принято в деловых кругах? Или романтическая случайность?

— Обыкновенно, — вздохнул Проскуров. — Я проезжал на своей машине мимо, она шла по улице... я засмотрелся, сердце дрогнуло. Решил познакомиться, притормозил. Нана обдала меня холодом, она была неприступна. Это меня заинтриговало. Вот, собственно, и все.

— А потом?

— Я обратил внимание, что мы встретились рядом с институтом искусств. Там неподалеку мой офис. Стал, проезжая, смотреть по сторонам, и снова встретил ее. Она училась на искусствоведа, готовилась к защите диплома. Я проявил настойчивость, изобретательность, и наконец мне удалось растопить лед в душе Наны.

— Она где-нибудь работает?

— Нет. Мы договорились, что поживем годик в свое удовольствие, тем более что я в состоянии обеспечить семью. А потом она сама решит, как ей быть, — захочет, я помогу ей найти работу по специальности; не захочет — пусть сидит дома. Меня любой вариант устроит.

— Где она жила до того, как вы поженились? — поинтересовался Всеслав.

— Снимала квартиру недалеко от института. Ее родители в Тбилиси, они пожилые люди. Нана — поздний ребенок. Им пришлось продать хорошую квартиру и переехать в меньшую, расстаться с загородным домом, чтобы платить за учебу единственной дочери. Они души в ней не чают! Я звонил старикам, осторожно выяснял, не у них ли Нана. Они уверены, что их

дочь в Москве, со мной. Боже! — Господин Проскуров сжал голову руками и застонал. — Что мне делать? Идти в милицию, подавать в розыск? Пустая трата времени плюс нежелательная огласка.

— Нежелательная? Почему? — притворно удивился Смирнов.

— Будто ты не понимаешь? — взорвался гость. — Зачем мне лишние разговоры, сплетни и шум? Вдруг Нана вернется? Она не простит скандала. К тому же милиция пропавших ищет спустя рукава, лишь бы отделаться от наседающих родственников. Я надеюсь только на тебя, Славка! — Он налил себе полную рюмку коньяка, выпил залпом, перевел тоскливый взгляд со Смирнова на Еву. — Вы меня понимаете?

Она кивнула.

— Не происходило ли в последнее время, в Грузии, например, или перед самым отъездом из Москвы, чего-либо странного? — спросил сыщик. — Чего-то не соответствующего ситуации? Выходящего за привычные рамки?

Проскуров изрядно опьянел, маска вальяжного, избалованного жизнью человека окончательно с него слетела. Перед Всеславом и Евой сидел растерянный, глубоко оскорбленный в лучших чувствах, подавленный горем мужчина.

— Кажется, нет, — пытаюсь сосредоточиться, выговорил он. — Никаких казусов, никаких неприятностей не было. Никаких размолвок между мной и Наной. В том-то и трагедия!

Глава 2

Крит. Год тому назад

Красивая, ухоженная женщина лет сорока на вид сидела на открытой террасе и любовалась синевой моря, пестротой оживленной гавани с теснящимися

рыбачьими баркасами, прогулочными катерами, с которых зазывали туристов на прогулку. Она закурила. Изящные длинные пальцы с перламутровыми ногтями сжимали ментоловую сигарету. Второй раз она приехала в бархатный сезон на Крит, на две недели, лежала на золотом песке, слушала шум финиковых пальм, вдыхала солоноватый воздух Средиземного моря. Воспоминания о первой поездке просыпались от каждого взгляда, каждого вдоха, полного йодистой свежести.

Феодора Евграфовна выросла в малообеспеченной семье. Ее отец, Евграф Рябов, работал токарем на подшипниковом заводе, половину зарплаты пропивал, а остальные деньги матери приходилось выбивать у него со скандалом. Хорошо хоть до драк не доходило. Мать всю жизнь промыкалась медсестрой за мизерную плату. Когда родилась дочь, она устроилась в детский садик, где сама могла бесплатно пообедать, за девочкой присмотреть и не потерять стаж для пенсии. Вообще-то Рябовы назвали дочку Федорой, а лишнее «о» перед буквой «д» она добавила себе сама, когда выросла. Ее отец весьма гордился своим неизбитым именем, и позаботился, чтобы и дочери было чем гордиться. Федора — не какая-нибудь там Катя или Оля, это звучит и сразу же привлекает внимание.

Вниманием к своему имени Федора была сыта по горло. Как ее только не дразнили! И «Федориным горем», и Федором, и тетей Федей, и... Впрочем, она не любила вспоминать детство, школьные годы и полунищую юность. Недостаток материальных средств она компенсировала зубрежкой и незаурядным упорством в достижении цели — решила, что будет учиться на «пятерки», и добывала их потом и кровью. Решила, что после школы поступит в престижную Плехановку, и поступила. Правда, из-за недостатка денег пришлось после второго курса перевестись на заочное, ну да не беда, зато устроилась на работу, бухгалтером на склад промышленных товаров. По окончании института стала заведующей тем же складом. Место доходное, хотя